

Обител мн. - 1995 - 30 марта - 6 апр. - с. 11

Значит, наша песенка до конца не спета...

Сегодня в Киноцентре отмечается 25-летний юбилей выхода на экраны фильма 2-й категории «Белое солнце пустыни»

«свобода»), а для некоторых (Чухрай, Мотыль) «ежовские фильмы» так и остались их визитными карточками в кино.

Сказанное не означает, что все, снятое по сценариям Ежова, одинаково безупречно. Отнюдь. Удачи перемежались полуудачами, а то и просто средними, проходными фильмами. Идеальным

для Ежова, как и для любого сценариста, был бы, наверно, вариант Довженко, своей основной профессией в кино считавшего кинодраматургию, а фильмы снимавшего только потому, как он говорил, что не находил толкового режиссера для своих сценариев. Ежов, однако, в отличие от своего учителя, чаще всего ухитрялся найти себе «толко-

Сергей КОСТЫРКО

вого» режиссера. И умение это считает важнейшей частью таланта сценариста. «Учтите, — вразумляет он своих учеников-вгиковцев, — у вас не будет одного идеального режиссера. Будет много, и будут разные. Один хорошо снимает психологические драмы, другой — боевики, третий — лирику, у четвертого — комедийный дар. Вы же обязаны сочетать в себе все эти возможности. Уже в самом сценарии вы должны выстроить образ своего будущего режиссера».

В чем секрет феерического успеха «Белого солнца...»? Разумеется, прекрасная игра прекрасных актеров. Разумеется, великолепная режиссура. Но даже этого, как выясняется, бывает недостаточно. Мы знаем фильмы, близкие и по жанру, и по материалу, и снятые с меньшим талантом и блеском, но, увы, выцветающие на глазах (скажем, «Свой среди чужих...» Михалкова). А «Белому солнцу...» уже 25 лет, а все как новенькое! Так в чем все-таки причина? Я думаю, в литературном первоисточнике.

Ежов и Ибрагимбеков как бы возвращают кино к его изначальной природе развлечения, зрелища, игры. Перед нами боевик, выполненный в строгом соответствии с законами жанра: мужественные мужчины, красивые и трогательные в своей слабости женщины, динамичный сюжет, стрельба, погони, взрывы, экзотика. Отработку обязательной для «историко-революционных» фильмов идеологической повинности они свели к

минимуму. Сухов, прежде всего, — герой кинобювика, супермен.

На этой войне он, по сути, человек посторонний. Свое отвоевал, и главное его желание сейчас — добраться домой, к своей Катерине Матвеевне. Вмешаться в происходящее вынуждает его отнюдь не революционная решимость добить гидру контрреволюции, а обыкновенное, житейское: женщин надо защитить. Мотивы поступков у героев фильма, как правило, связаны не с идеями, а с простыми человеческими чувствами. Уставший от жизни, укрывшийся в своем доме-крепости Верещагин действует потому, что Петруху жалко. Убили бы Петруху красивые, он воевал бы с красными. Симпатичный зрителю Саид мстит за отца. А красный он или белый, зрителю, в принципе, нет дела. Сухов помог Саиду, теперь Саид помогает Сухову. Самое же поразительное в фильме — это образ Абдуллы. Вместо полагающегося по советским киноматериалам отвратного бандита-басмача на экране красавец-мужчина, восточный воин. С Суховым он воюет из-за своих жен, честь свою мужскую защищает. В другой ситуации они, быть может, встретились и разошлись бы вполне мирно. Делить им нечего.

Серьезным этот фильм делает юмор — не комедийное кривляние мистера Питкина на фоне войны, а усмешка многого испытавшего и пережившего, знающего истинную цену вешам человека. Здесь уж Ежов не поспешил — щедро поделился со своим героем усмешливым стоицизмом, нажитым им на другой, не менее страшной войне. Это тот юмор, что помогает переносить непереносимое, вполне отечественный юмор, которым страна спасается от своей «реальной действительности» уже не одно десятилетие. Похоже, именно это обеспечит фильму жизнь еще на долгие годы.

Сергей КОСТЫРКО

Валентин Ежов с уличным музыкантом

ИНОДРАМАТУРГ Валентин Ежов имеет неестественно и неправдоподобно. Более ста престижнейших международных кинопремий у фильмов, снятых с его участием. Лауреат Ленинской премии, полученной, кстати, не «благодаря», а «вопреки» — за «Балладу о солдате». Это сегодня нам кажется, что у «Баллады...» была легкая судьба. Тогдашние киноначальники встретили фильм более чем кисло: «Типичнейшее мелкотемье! Вы бы лучше отобрали нам такого, знаете, полковника или генерала в отпуске, и чтобы он проехался по военным предприятиям, так сказать, по героям тыла. Чтoб масштабно было! А вы сопли по экрану размазываете!» Успех и признание пришли к фильму, как водится, из-за рубежа. Тогда и началась на редкость плодотворная (около пятидесяти снятых фильмов) и, можно сказать, звездная биография в кино сценариста Ежова. Однако при всей широчайшей известности фильмов, кто кроме профессионалов знает его имя? Двадцать пять лет страна живет с героями «Белого солнца пустыни», фразы из фильма давно стали поговорками, но даже журналисты и кинокритики, говоря о фильме, легко обходятся без имен его авторов — Валентина Ежова и Рустама Ибрагимбекова.

Авторство в кино — вопрос дискуссионный. Забавная деталь: юридический документ, определявший до недавнего времени авторское право в кино, предписывал считать авторами сценариста, композитора и художника. И больше никого. Режиссер, актеры и прочие — только исполнители. При всей архаичности такого распределения в случае с Ежовым оно справедливо. Он, несомненно, полноправный автор своих фильмов. Вот простое доказательство: наиболее удачные фильмы ведущие наши режиссеры делали именно с Ежовым (Данелия — «Тридцать три», Шепитко — «Крылья», Жалакявичус — «Это сладкое слово